

ISSN 2073-7203
e-ISSN 2073-7211

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

ГОСУДАРСТВО РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ

В Р О С С И И И З А Р У Б Е Ж О М

Современная
контекстуальная теология

№2

(39) 2021

ГОСУДАРСТВО
РЕЛИГИЯ
ЦЕРКОВЬ
в России и за рубежом

2021
2[39]

Издается с 1968 года,
выходит 4 раза в год

Учредитель:
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Москва, 2021

Редакция *Дмитрий Узланер (главный редактор),
Александр Агаджанян, Александр Кырлежев,
Софья Рагозина, Сергей Горюнов (раздел Рецензии)*

Идея обложки *Екатерина Трушина*

Макет журнала *Сергей Зиновьев*

Верстка *Анастасия Меерсон*

Корректурa *Лариса Яркина*

Редактор-составитель главной темы номера
Елена Степанова

Редакционная коллегия:

Апполонов А.В., канд. филос. наук; *Беглов А.Л.*, канд. ист. наук; *Белякова Н.А.*, канд. ист. наук; *Бобровников В.О.*, д-р ист. наук; *Васильева О.Ю.*, д-р ист. наук; *Вдовина Г.В.*, д-р филос. наук; *Верховский А.М.*; *Гараджа В.И.*, д-р филос. наук; *Гусейнов Г.Ч.*, д-р филолог. наук; *Давыдов И.П.*, канд. филос. наук; *Кравчук В.В.*, канд. филос. наук; *Лопаткин Р.А.*, канд. филос. наук; *Луриян Р.Н.*, канд. филос. наук; *Малявин В.В.*, д-р ист. наук; *Павлов А.В.*, д-р филос. наук; *Панченко А.А.*, д-р филолог. наук; *Пинкевич В.К.*, д-р исторических наук; *Рашковский Е.Б.*, д-р ист. наук; *Светлов Р.В.*, д-р филос. наук; *Селезнев Н.Н.*, д-р филолог. наук; *Смирнов М.Ю.*, д-р соц. наук; *Токарева Е.С.*, д-р ист. наук; *Шахнович М.М.*, д-р филос. наук; *Шабуров Н.В.*, канд. культурологии; *Юдин А.В.*, канд. ист. наук

Международный научный совет:

Р. Беккин (Швеция); *М. Благоевич* (Сербия); *Т. Бремер* (Германия); *Р. Бхаргава* (Индия); *Ж.-П. Виллем* (Франция); *Г. Дэйви* (Великобритания); *В. Еленский* (Украина); *Р. Ингхарт* (США); *В. Макридес* (Германия); *А. Пабст* (Великобритания); *К. Русселе* (Франция); *Дж. Саттон* (Великобритания); *К. Струл* (США); *Е. Федякова* (Чили); *А. Филоненко* (Украина); *Э. ван дер Зверде* (Голландия); *Д. Чидестер* (ЮАР); *К. Штекль* (Австрия); *М. Эпштейн* (США)

Сайт журнала в интернете: www.religion.ranepa.ru

E-mail: religion@ranepa.ru

119606, г. Москва, просп. Вернадского, д. 84.

Редакция журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»
Институт государственной службы и управления

Перепечатка материалов возможна только
с письменного разрешения редакции.

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77–51374 от 10.10.2012

ISSN 2073–7203 (print), 2073–7211 (online)

В системе РИНЦ № 09–04/09–16

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК России.
Индексируется в *Scopus*, *Web of Science*, *Erih Plus* и *ATLA Religion Database*.
Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования
и экспертного отбора.

Содержание

Тема номера: Современная контекстуальная теология

ЕЛЕНА СТЕПАНОВА. Теология в контексте: подлинность частного как вызов универсальности христианской истины. Введение	7
СВЕТЛАНА КОНАЧЕВА. От <i>creatio ex nihilo</i> к <i>creatio ex profundis</i> : переосмысление доктрины творения в постметафизической теологии	38
АНДРЕЙ ШИШКОВ. Кто скрывается в тени: контуры темной эkkлeзиологии	61
ЭМИ МАДЛЕН УОЛТЕРС. Элизабет Шюсслер Фиоренца и поиск исторического Иисуса	90
СЕЛЮСЬЕН Л. ДЖОЗЕФ. Джеймс Х. Коун и черная теология	107
СИЛЬВИЯ МАРКОС. <i>Teología India</i> : вклад коренных народов Мексики в контекстуальную теологию	143
ЛОРЕЛ ШНАЙДЕР. Гомосексуальность, квир-теория и христианская теология	158
ГИЛЬЕРМО КЕРБЕР. Экологическая проблематика в контекстуальной и межконтекстуальной политической теологии	177
ИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ВОЛЧКОВ. Скопцы царствия. Интерпретация Мф 19:12 в раннехристианском движении	201

VARIA

Памяти Николая Селезнева (1971–2021)	232
НИКОЛАЙ СЕЛЕЗНЕВ. <i>Islamobuddhica</i> : Что если буддизм — религия Писания? «Писание Шакьямуни» в арабском «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	235
СЕРГЕЙ ГОРЮНОВ. Между полемикой и толерантностью: конструирование «религиозного другого» через призму николаевской цензуры	247

БОРИС КНОРРЕ, АЛЕКСАНДРА ЗАСЯДЬКО. Православный антиэкзюменизм 2.0: мобилизационная модель, секьюритизация и реваншизм	277
ЮЛИЯ АНТОНЯН. «Как же это — в седьмом веке было, а теперь нет?»: изобретенная традиция иконописи в постсекулярной Армении	318

Рецензии

АНДРЕЙ МЕНЬШИКОВ. Bergmann Sigurd & Mika Vähäkangas. (eds.) (2021) <i>Contextual Theology: Skills and Practices of Liberating Faith</i> . London & New York: Routledge. — 242 p.	351
АНАСТАСИЯ МАКЛАКОВА. Пересечь Бездну: Богиня Бабалон, квір-феминность и эротическая сотериология. Рецензия на книгу: Manon Hedenborg White. (2020) <i>The Eloquent Blood: The Goddess Babalon and The Construction of Femininities in Western Esotericism</i> . Oxford University Press. — 392 p.	358
МАРИЯ ПРОРОКОВА. Инклюзия и образы Другого. Рецензия на книгу: Robert E. Shore-Gross and Joseph N. Goh. (eds.) (2020) <i>Unlocking Orthodoxies for Inclusive Theologies</i> . London and New York: Routledge. — 281 p.	364
АЛЕКСЕЙ ЗЫГМОНТ. Kitts, M. (ed.) (2018) <i>Martyrdom, Self-Sacrifice, and Self-Immolation: Religious Perspectives on Suicide</i> . New York: Oxford University Press. — 360 p.	372

Справочная информация

Авторы	380
Аннотации	384
About the Journal	391

Table of Contents

The Theme of the Issue: Contextual Theology Today

ELENA STEPANOVA. Theology in Context: The Authenticity of Particular as a Challenge to Christianity's Universal Truth. Introduction.	7
SVETLANA KONACHEVA. From <i>creatio ex nihilo</i> to <i>creatio ex profundis</i> : Rethinking the Doctrine of Creation in Postmetaphysical Theology.	38
ANDREY SHISHKOV. Who Is Hiding in the Shadows: The Outlines of Dark Ecclesiology	61
AMY MADELEINE WALTERS. Elisabeth Schüssler Fiorenza and the Quest for the Historical Jesus	90
CELUCIEN L. JOSEPH. James H. Cone and Black Theology	107
SYLVIA MARCOS. <i>Teología India</i> : Indigenous Contributions to Context Theology in Mexico	143
LAUREL C. SCHNEIDER. Homosexuality, Queer Theory and Christian Theology	158
GUILLERMO KERBER. The Case of Ecology in Contextual and Inter-Contextual Political Theology	177
ALEXEY VOLCHKOV. Eunuchs of the Kingdom. Interpretation of Matthew 19:12 in the Early Christian Movement.	201

VARIA

IN MEMORIAM. Nikolai Seleznyov (1971 – 2021).	232
NIKOLAI SELEZNYOV. Islamobuddhica: What If Buddhism Is a Scriptural Religion? “The Scriptures of Shakyamuni” in the Arabic <i>Compendium of Chronicles</i> of Rashīd al-Dīn.	235
SERGEY GORYUNOV. Between Polemics and Tolerance: Constructing the Religious Other Through the Censorship of Nicholas I	247
BORIS KNORRE, ALEXANDRA ZASYAD’KO. Orthodox Anti-Ecumenism 2.0: Mobilization Model, Securitization and Revanchism	277

YULIA ANTONYAN. “How Can It Be: We Had it in the Seventh Century, and Now Not?” An Invented Tradition of Icon-Painting in Post-Secular Armenia	318
--	-----

Book Reviews

ANDREY MENSHIKOV. Bergmann Sigurd & Mika Vähäkangas. (eds.) (2021) <i>Contextual Theology: Skills and Practices of Liberating Faith</i> . London & New York: Routledge. — 242 p.	351
ANASTASIA MAKLAKOVA. Crossing the Abyss: The Goddess Babalon, Queer Femininity, and Erotic Soteriology (Review of: Manon Hedenborg White. (2020) <i>The Eloquent Blood: The Goddess Babalon and the Construction of Femininities in Western Esotericism</i> . Oxford University Press. — 392 p.)	358
MARIA PROROKOVA. Inclusion and Images of the Other (Review of: Robert E. Shore-Gross and Joseph N. Goh. (eds.) (2020) <i>Unlocking Orthodoxies for Inclusive Theologies</i> . London and New York: Routledge. — 281 p.)	364
ALEXEY ZYGMONT. Kitts, M. (ed.) (2018) <i>Martyrdom, Self-Sacrifice, and Self-Immolation: Religious Perspectives on Suicide</i> . New York: Oxford University Press. — 360 p.	372

Reference Information

Authors	380
Summaries	384
About the Journal	391

ЕЛЕНА СТЕПАНОВА

Теология в контексте: подлинность частного как вызов универсальности христианской истины. Введение

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-2-7-37>

Elena Stepanova

Theology in Context: The Authenticity of Particular as a Challenge to Christianity's Universal Truth. Introduction

Elena Stepanova — Institute for Philosophy and Law, Ural Branch, Russia Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia). stepanova.elena.a@gmail.com

The recognition of the contextual nature of Christian theology is a relatively new phenomenon that has challenged the understanding of Christianity as the universal, eternal and unchanging truth equally authoritative for all times and peoples. The recent shift in understanding of the nature of theology could be interpreted as a recognition of its ability to incorporate specific socio-cultural contexts in which it arises, as well as human experience with all its achievements, complications and uncertainties. In the article, the contextuality of theology is considered, firstly, as its ability to transform the universal truth of Christianity in conformity with particular social circumstances; secondly, as a theological response to specific social, political, economic, cultural, environmental, etc. problems and situations. The author explains the emergence of contextual theology; analyzes the missiological approach towards contextuality; the interdependence of theology and socio-political processes; presents the types of contextual theology: liberation, feminist, black, queer and other theologies. Controversies associated with contextual nature of theology are highlighted, including excessive circumstanti-

ation and absolutization of otherhood, which complicates the dialogue between theologies that have arisen in different contexts. The conclusion which is drawn about the relationship between universality and particularity in contextual theology is that there are doctrinal claims shared by all Christians that transcend any specific socio-cultural context, and yet these claims negotiate dialectically with each context. Thus, universality of the Christian message arises from its ability to respond to any past, present or future specific human situation.

Keywords: theology, context, experience, eurocentrism, orthopraxis, liberation theologies, universality, particularity.

ХРИСТИАНСКАЯ теология с момента своего возникновения во всех своих конфессиональных разновидностях стремилась артикулировать себя как выражение истины, имеющее универсальный характер независимо от места, времени и обстоятельств своего появления. Одним из первых теологов, предположивших, что христианское послание в том виде, в каком оно дошло до нас в библейских текстах, не было чем-то возвышающимся над реальной историей, но являлось продуктом специфического контекста, в котором оно возникло, был Фридрих Шлейермахер¹. В дальнейшем каждый текст получил, по выражению немецких исследователей Нового Завета начала XX в., свой собственный *Sitz im Leben*², то есть оказался привязан к конкретным жизненным обстоятельствам, которые необходимо было исследовать для адекватного понимания его смысла. В ходе развития герменевтического подхода к текстам вообще и к библейским текстам как основному источнику теологической рефлексии в частности, было доказано, что смысл текста создается в процессе интерпретации, которая определяется социально-культурными обстоятельствами как писателя, так и читателя. Соответственно, всякое человеческое знание, включая теологическое, является контекстуальным по своей природе.

Если следовать этой логике, то можно утверждать, что теология всегда была контекстуальной, что доказывают, например,

1. См.: Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: «Европейский Дом», 2004.

2. См.: Gunkel, H. (1917) *Das Märchen im Alten Testament*. Tübingen: Mohr.

очевидные различия между элохистской и яхвистской версиями сотворения мира и истории еврейского народа в Ветхом Завете, а также вариации в интерпретации евангельской истории у синоптиков, у Иоанна и апостола Павла в Новом Завете. Контекстом учения каппадокийцев о троичности была борьба с арианством. Теология Августина развивалась в контексте споров по поводу ключевых вопросов для христианства: о необходимости благодати, о роли церкви, о соотношении земного и небесного града и т.д. Контекстом Фомы Аквинского было новое понимание соотношения разума и откровения и недавнее открытие философии Аристотеля; контекстом Мартина Лютера была широко распространенная коррупция в церкви и появление нового типа личности в западной культуре. Карл Барт и Карл Ранер пытались разобраться в том, что происходит в мире, раздираемом мировыми войнами, а специфическим контекстом Дитриха Бонхёффера была тюремная камера, в которой он провел последние годы жизни. Этот ряд примеров можно продолжать до бесконечности.

Безусловно, в истории христианской теологии всегда имели место дискуссии по тем или иным вопросам, однако долгое время они происходили в строго определенных, одобренных и регулируемых догматических рамках, а влияние изменявшихся социально-культурных обстоятельств на формирование теологических доктрин оставалось за пределами исследовательского интереса. Возникшее в 1960–70-х гг. представление о теологии как о продукте конкретного историко-культурного контекста, которое будет рассмотрено ниже, принципиально изменило понимание ее сущности. В самом общем виде это изменение можно определить как признание способности теологии, подобно другим видам человеческого знания, инкорпорировать в свое содержание специфический социально-культурный контекст, а также человеческий опыт со всеми его противоречиями и проблемами. Другими словами, это способность трансформировать универсальную истину христианства применительно к конкретным обстоятельствам. Таким образом, определение теологии в качестве контекстуальной радикально отличается от сложившегося веками восприятия ее как дисциплины, которая, будучи инспирирована свыше, является носителем универсальной истины и опирается на такие безусловно авторитетные, неизменные и независимые от контекста *logi theologici*, как Писание и традиция.

Итак, контекстуальная теология может пониматься в двух смыслах: в широком смысле это анализ всякой теологии с точки зрения ее зависимости от контекста, в котором она возникла; в узком смысле это теологический ответ на конкретные современные социальные, политические, экономические, культурные, экологические и т.д. проблемы и ситуации. Но главная специфическая черта теологии, определяемой как контекстуальной, заключается в том, что в ней признание исключительной важности контекста *осознанно* помещается в центр теологического исследования. По словам Энджи Пирс из Университета Лестера (Великобритания), «под “контекстуальной теологией” подразумевается христианская теология, которая полностью определяется и движется признанием своей контекстуальной природы со всеми ее противоречивыми и проблематичными последствиями»³.

Ниже будут рассмотрены причины возникновения контекстуального подхода к теологии и его основные особенности, а также поставлены некоторые исследовательские вопросы, которые возникают в этой связи: во-первых, в какой степени контекстуальная теология привязана к своему контексту, а в какой она его превосходит? Во-вторых, можно ли выделить нечто общее в теологиях, сформированных в разных контекстах, а именно то, что определяет собой христианскую идентичность и не зависит от контекста? Наконец, каким должно быть соотношение Писания, традиции и частного человеческого опыта в христианской теологии, претендующей на универсальность?

Эти вопросы в эпистемологическом плане стали особенно актуальными в условиях постмодернистского и постструктуралистского вывода об изменчивом характере человеческого знания и, следовательно, сомнения в возможности переноса некоей истины, претендующей на универсальность, из одного контекста в другой — сомнения, оказывающегося сегодня серьезным вызовом для человеческого знания в целом и для теологии в частности.

Новые контексты теологии во второй половине XX в.

Осознание контекстуальной природы теологии — это сравнительно новое явление, пришедшее на смену универсалистскому по-

3. Pears, A. (2010) *Doing Contextual Theology*, p. 1. London: Routledge.

ниманию христианства как вечной и неизменной истины, одинаково авторитетной для всех времен и народов, которое начиная с XVI в. было свойственно католическим и протестантским миссионерам в Латинской Америке, Африке и Азии. Изменение восприятия теологии как носительницы универсальной истины особенно ускорилось во второй половине XX в. Одной из причин этого стало смещение центра христианского мира от глобального Севера к глобальному югу — Африке, Азии и Латинской Америке, где сегодня существуют самые большие христианские общины в мире. Как пишет американский исследователь христианства Филип Дженкинс (со ссылкой на кенийского англиканского священника и теолога Джона Мбити), если визуализировать образ типичного современного христианина, это будет нигерийская крестьянка или жительница бразильской фавелы, а центрами христианской жизни сегодня являются не Рим, Афины, Женева, Лондон или Нью-Йорк, но Киншаса, Буэнос-Айрес, Аддис-Абеба и Манила⁴.

Появление христианства в новых местах означает, что его последователи не являются наследниками еврейской ветхозаветной традиции, греческой философии и римской цивилизации. Они не интересуются метафизической проблемой сущности Бога, не воспринимают в качестве авторитетных теории западных и восточных теологов, на протяжении многих веков озабоченных этой тематикой, а их понимание справедливости совершенно отлочно от западного. Это обстоятельство привело к глубокому парадигмальному сдвигу в теологическом мышлении, связанному с возникновением новых теологий в иных социально-культурных контекстах.

Южноафриканский миссиолог Дэвид Бош, описывая эпистемологический разрыв контекстуальной теологии с традиционными теологическими системами, подчеркивал следующее:

Если, по крайней мере, со времен Константина, теология осуществлялась сверху как элитарное занятие (за исключением небольших христианских сообществ, обычно определяемых в качестве сект), ее основным источником (кроме Писания и традиции) была философия, а ее главным контрагентом — образованный неверующий, то контекстуальная теология — это теология «снизу», «со дна

4. Jenkins, P. (2011) *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity*, p. 2. Oxford University Press.

истории» [*underside of history*]; ее основным источником (кроме Писания и традиции) являются социальные науки, а ее основной контрагент — это бедные люди или представители маргинальных культур⁵.

Столкновение двух типов теологии во второй половине XX в. получило еще одно измерение, связанное с возникшим в постколониальный период критическим отношением к нормативности евроцентричного христианства для христиан за пределами Европы и Северной Америки. Как отмечал в этой связи Ф. Дженкинс, на протяжении длительного времени «европейские христиане интерпретировали веру сквозь призму своих собственных представлений о социальных и гендерных отношениях и затем вообразили, что их специфический культурный синтез являлся единственной правильной версией христианской истины»⁶, которую следовало распространять по всему миру. Согласно современной критике евроцентризма, западная теология — как консервативная, так и либеральная — несмотря на претензию на универсальность и нейтральность, на самом деле является орудием западной экспансии и устройства мира по западному образцу⁷.

Так, история христианского миссионерства в африканских странах в доколониальный (1415–1919 гг.), колониальный (1920–1959 гг.) и постколониальный периоды (по настоящее время) демонстрирует различные типы контекстуализации, связанные с постепенным отказом от евроцентризма: от восприятия африканской культуры как *tabula rasa*, которую необходимо было научить говорить на новом, привнесённом извне языке христианства как высшей формы религии, через провозглашение христианства как главного фактора социальной модернизации в ее западной версии, что требовало отказа от привычного стиля жизни, к признанию исключительной роли самобытной культуры в придании христианскому учению, воспринимаемому в конкретном социальном контексте африканских стран, смысла и значения⁸. Этот последний тип уже в конце 1950-х гг. породил раз-

5. Bosch, D.J. (2011) *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission*, p. 433. Orbis Books.
6. Jenkins, P. *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity*, p. 7.
7. См.: Sanneh L. (2003) *Whose Religion Is Christianity? The Gospel Beyond the West*. Eerdmans Publishing Company.
8. Dei, D. (2019) “An Integrated Approach to Theological Contextualization in Africa”, *Currents in Theology and Mission* 46(3).

нообразии литургических практик и богатую теологическую литературу, авторами которой были представители разных христианских конфессий, существующих в африканских (и не только!) странах. Их главной целью была инкультурация, т.е. перевод христианского послания на язык, понятный жителям этих стран в их непосредственных жизненных обстоятельствах, деконструкция западного колониального и миссионерского представления об африканцах, а также переосмысление и сохранение уникальной африканской идентичности и культурного наследия⁹. Новые подходы затем были осмыслены в категориях контекстуального подхода к теологии.

Самоосознание контекстуальной теологии в миссиологическом контексте

Впервые термин «контекстуализация» был употреблен в публикации Фонда теологического образования (*Theological Education Fund, TEF*), учрежденного в начале 1960-х гг. в рамках Всемирного совета церквей (*World Council of Churches, WCC*) для содействия развитию теологического образования в странах «третьего мира». Авторы этой публикации, сотрудники Фонда Шоки Коу (Тайвань) и Аарон Сапсемян (Бразилия) подчеркивали следующее:

Контекстуализация — это способность дать осмысленный ответ на Благоую весть в рамках собственной ситуации [людей]... Контекстуализация... принимает во внимание секуляризацию, технологическое развитие и борьбу за человеческую справедливость, которая характеризует текущий исторический момент в жизни наций «третьего мира»... Аутентичная контекстуализация всегда является пророческой, она всегда возникает из подлинной встречи Слова Божьего и Его мира, она заключается в вопрошании ситуации и в ее изменении через укорененность в текущем историческом моменте и приверженность ему¹⁰.

9. Ezigbo, V.I. (2010) *Re-imagining African Christologies: Conversing with the Interpretations and Appropriations of Jesus in Contemporary African Theology*, p. 4. Eugene: Pickwick Publications. See also: Turaki, Y. (2020) *Engaging Religions and Worldviews in Africa: A Christian Theological Method*. Langham Publishing.
10. *Ministry in Context: The Third Mandate Programme of the Theological Education Fund (1970–77)* (1972), pp. 20–21. London: Theological Education Fund, WCC.

Необходимость контекстуализации в рамках новых подходов к христианской миссии в странах, не относящихся к западному *Christendom*, была продиктована несколькими причинами: во-первых, неудовлетворенностью прежним евроцентричным пониманием христианства, преобладавшим в теологическом образовании в странах «третьего мира» в колониальный период; во-вторых, популярностью историко-критического подхода к библейским текстам, который на протяжении последних трехсот лет выявил множество противоречий между ними, поставив тем самым под сомнение их одинаковую авторитетность; в-третьих, настоятельной потребностью найти в библейских текстах ответы на актуальные проблемы, связанные со становлением новых независимых государств и обретением ими новой идентичности¹¹.

Итак, контекстуальная теология как концепт в 1960–70-х гг. возникла в контексте христианского миссионерства, которое столкнулось с необходимостью изменения традиционных подходов в силу изменившейся социально-политической ситуации в бывших колониях, в частности в Африке. Одним из первых сущность изменений в миссионерском подходе в 1985 г. проанализировал католический теолог Роберт Шрайтер в книге «Формирование локальных богословий» (*Constructing Local Theologies*). Он подчеркивал, что традиционный подход в теологии больше не был в состоянии ответить на вопросы, возникшие в ходе столкновения универсального христианства и локальных ситуаций, а проблемы, занимавшие западную церковь, были весьма далеки от проблем, стоявших перед людьми в других социально-культурных контекстах. Новый подход в теологии заключался в отказе от приложения универсального христианства к любому контексту и в переключении внимания на сам этот контекст для понимания того, что христианство может в него привнести¹². Кроме всего прочего, Шрайтер поставил вопрос о соотношении различных локальных теологий друг с другом и с традицией в смысле их христианской идентичности. Для него локальные теологии, поскольку они возникают на почве конкретных культурных традиций и опыта локальных сообществ,

11. Hesselgrave, D.J., Rommen, E. (eds) (2000) *Contextualization: Meanings, Methods, and Models*, pp. 29–33. Pasadena, California: William Carey Library.

12. Schreiter, R.J. (1985) *Constructing Local Theologies*, p. 4. Orbis Books (на русском языке: Шрайтер Р. Формирование локальных богословий. СПб: «Библия для всех», 2005).